РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 14, № 2
лето
2017

Журнал основан в 2004 году
Выходит 4 раза в год
Выпуск 29

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)
акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)
проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)
чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)
О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)
д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)
к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)
к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)
проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)
чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)
к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)
проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)
акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)
Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)
к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2017

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

«Второе слово великого Сифа» (*NHC* VII. 2).
Перевод, введение и примечания ***А.Л. Хосроева*** **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

О.В. Лундышева, А.А. Туранская. Ксилографическое издание *Uṣṇīṣavijayā dhāraṇī* из Хара-Хото и его место в буддийской традиции **47**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«Коран Мусайлимы ал-Каззāба». Предисловие, перевод и комментарии ***Ф.О. Нофала*** **67**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Елисеев С.Г. Идеалистический пейзаж в Японии и Сэссю.
Предисловие, подготовка к публикации и комментарии ***С.И. Марахоновой*** **76**

Письма Дэниела Райта к И.П. Минаеву.
Предисловие, подготовка к публикации, перевод с английского и примечания ***Т.В. Ермаковой*** **97**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.Ф. Попова. Международная научная конференция «Письменное наследие Дуньхуана. К 90-летию со дня рождения Л.Н. Меньшикова (1926–2005) и Л.И. Чугуевского (1926–2002)» (Санкт-Петербург, 1–3 сентября 2016 г.) **111**

Т.В. Ермакова, Е.П. Островская. Десятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2016 г.) **119**

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2016 году **125**

РЕЦЕНЗИИ

Повесть о раджах Пасея / Пер. с малайского, исследование, примеч. и прилож. Л.В. Горяевой. — М.: Наука; Восточная литература, 2015. — 190 с. (***М.Ю. Ульянов***) **129**

Eugenia Zuroski Jenkins. A Taste for China. English Subjectivity and the Prehistory of Orientalism. New York: Oxford University Press, 2013 (Global Asias). — 304 pp. (***Т.И. Виноградова***) **134**

IN MEMORIAM

О.П. Щеглова (***Ю.А. Иоаннесян***) **140**

На четвертой сторонке обложки:
Икона (*цакли*) с изображением Падма-Махешвары (одной из форм буддийского божества Хаягривы). Шифр АВ ИВР РАН, ф. 145, оп. 1, № 192:2

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2017

Письменные памятники Востока, 2017, том 14, № 2 (вып. 29), с. 67–75

«Коран Мусайлимы ал-Каззāба»

Предисловие, перевод и комментарии

Ф.О. Нофала

Луганский государственный университет им. В. Даля

Предлагаемые вниманию читателя исследование и перевод так называемых «*айатов* Мусайлимы» представляют собой попытку взглянуть на тексты, приписываемые знаменитому современнику и оппоненту пророка ислама Мусайлиме б. Хабибу, как на произведение, генетически связанное с кораническим текстом, его истоками и оставившее особый след в истории арабо-мусульманской культуры.

Ключевые слова: Мусайлима ал-Каззāб, Коран, *айаты*, ислам, Аравия, лжепророки, племена.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016.

Нофал Фарис Османович, аспирант Луганского государственного университета им. В. Даля, Украина; 91000, г. Луганск, кв. Молодежный, 20-а; второй аудиторный корпус (faresnofal@mail.ru).

© Нофал Ф.О., 2017

Фигура Масламы б. Ḫабӣба ал-Ḫанафӣ (известного как Мусайлима ал-Каззāб, «Лжец Мусайлима»), к сожалению, остается на сегодняшний день довольно скудно и односторонне изученной как арабскими, так и западными специалистами. Так, видя в Мусайлиме прежде всего оппонента пророка Мухаммада, а впоследствии — смутьяна, противника первого халифа ’Абу Бакра, историографы довольно часто обходили вниманием строки, приписываемые средневековому «лжепророку», или же резко негативно характеризовали их как «смешные» и «абсурдные» (см., например: ас-Суйӯṭӣ 1999: II, 244). Однако очевидно, что на современном этапе изучения доисламской *джахилийской* культуры, равно как и культуры раннеисламской, главной задачей исследователя становится предельно возможная реконструкция исторического контекста, культурных процессов Аравии времен зарождения ислама — и в этом смысле так называемые «*айаты* Мусайлимы» могут стать неоценимым источником, своеобразным подспорьем для подобного анализа.

Маслама б. Хабиб[1] родился в Йемаме, располагающейся на юге аравийского Наджда, вероятно, задолго до т.н. «года слона» (ок. 570 г.)[2]. О становлении личности

[1] Приводимая здесь версия имени Мусайлимы является одной из нескольких его вариаций, встречаемых в средневековых источниках. К примеру, ал-Балазири называет «лжепророка» Сумāмой б. Кабӣр (ал-Балāзирӣ 1987: 97), в то время как Ибн Хишам (Ибн Хишāм 2009: 782) представляет его «сыном Сумāмы».

[2] В частности, ас-Суйути (ас-Суйӯṭӣ 1988: 37) и ал-Йа‘ḳуби (ал-Йа‘ḳӯбӣ 1883: I, 129–130) замечают, что на момент смерти «было Мусайлиме сто пятьдесят лет».

будущего проповедника, увы, почти ничего не известно; исламские историографы лишь подмечают, что до провозглашения своей пророческой миссии (*ат-танаббийй*) Мусайлима «обретался на рынках Абла, Лаḳа, ал-’Анбар и ал-Хира, где у арабских и приезжих купцов перенимал всякие хитрости, магию, астрологию» (ал-Джāḥиз̱ 1996: IV, 369). Так или иначе, но Маслама намного раньше Мухаммада провозгласил себя «пророком» (*набийй*) и посланником «Милостивого» (*ар-Раḥмāн*). Проповедь выходца из племени *банū ḥанūфа*, очевидно, была хорошо известна и в Мекке: так, курейшиты, услышав от Муḥаммада упоминание о «Милостивом, Милосердном», тотчас же увидели в нем аллюзию на учение Мусайлимы (см.: ас-Сухайлū 1967: II, 340; ср.: I, 200). Интересно, что, объявив себя глашатаем Бога, сам ал-Каз̲з̲āб носил титул «Милостивый Йемамы» (*Раḥмāн ал-Йамāма*), по-видимому, предполагая особую связь между источником откровений и собой (см.: ал-Йа‘ḳūбū 1883: I, 120); быть может, подобная форма контакта человека с божеством, не укладывающаяся в рамки традиционных для доисламской, *джахилийской* Аравии ритуальных практик гадателей-‘*аррафов*, прорицателей-*кахинов* и поэтов-*ша‘иров*, черпает свои истоки в концепции воплощения, принимаемой христианским племенем Мусайлимы (см.: Маḥмӯд 1996: 87). Следовательно, религиозная деятельность Ибн Хабиба является, по своей сути, одним из первых шагов языческого общества Аравийского полуострова к новой, «пророческой» стадии социально-идейного развития (см.: Пиотровский 1981: 12, 15).

Согласно ряду признаков, активизация деятельности Мусайлимы как духовного лидера пришлась на ранний период проповеди Мухаммада. Вместе с тем многие историографы (ал-Бухари, Ибн Исḥāḳ, Ибн Хишам и др.) приводят в своих трудах легенды о встрече двух пророков уже в Медине, около 9/630-31 г.; при этом некоторые из них (см.: Ибн Хишāм 2009: 782) свидетельствуют о принятии Масламой ислама, а после — и о его отступничестве (*ридда*), что вызывает сомнение при сравнительном анализе источников[3]. По преданию, вначале ал-Каз̲з̲āб увидел в посланнике ислама соратника и предложил ему раздел сфер влияния, объявив об «общности» (*ширка*) их дела; впоследствии же, до самой смерти Мухаммада, Мусайлима вел локальную деятельность, в которой усердно подражал зарождающейся исламской ритуальной и политической системе: основав свой «запретный» храм-*харам*, возвещая особым призывом-*азаном* о наступлении времени ежедневной троекратной молитвы, Ибн Хабиб шлет мединскому лидеру послание (см.: ал-Маḳрūзū 1999: I, 508), во многом соответствующее духу и букве писем, рассылаемых последним правителям и царям (см.: Пиотровский 1991: 174).

Беспокойство по поводу активизации пророческого движения Аравии, охватившее власть Халифата после смерти его основателя, представляется весьма обоснованным при анализе даже одной только истории проповеди Масламы. Так, за годы административной и религиозной экспансии правителя йемамского Хаджара на его призыв откликнулось более сорока тысяч последователей (см.: Ибн Каc̲ūр 2003: VI, 342), в числе которых были и многие тамимиты, оставившие ислам. Историографы упоминают также и об отступничестве посла ’Абу Бакра, ар-Раджжāля б. ‘Унфува, приняв-

[3] Примечателен тот факт, что в самом тексте, возводимом к Ибн Исḥāḳу, нет особого упоминания об уверовании Мусайлимы, что косвенно свидетельствует о логической и композиционной инородности фразы: «Отступился враг Аллаха». Ибн Са‘д же приводит в *аṯ-Ṭабаḳāт* (Ибн Са‘д 2002: I, 316) предание, схожее с версией Ибн Исḥāḳа, но не содержащее в себе ни сообщения о принятии Масламой ислама, ни информации о его отступничестве. Ат-Табари, ссылающийся в своем труде (аṯ-Ṭабарū 1336 г.х.: III, 282–287) в том числе и на трактат Ибн Исḥāḳа, приводит другие тексты о встрече Мухаммада и ал-Каз̲з̲āба, в которых также умалчивается о *ридде* последнего.

шего веру Мусайлимы и своим свидетельством о преемственности ее мухаммадову учению[4] укрепившего ее проповеднический успех (Ибн Касӣр 2003: VI, 356). В связи с этим интересно, что с гибелью ал-Каззāба в битве при Йемаме (11/632-33 г.) его тексты оставались живыми в сознании многих аравийцев в качестве слов Всевышнего: так, ‘Абдуллāх б. ‘Атаба сообщает о ханифитах, читавших во время молитвы некоторые «*айаты* Масламы» и не согласившихся отказаться от них даже перед страхом смерти (Ибн ’Абӣ Шайба 1997: VI, 440). Очевидно, возникновение подобной религиозно-политической общности стало возможным прежде всего благодаря «Корану Мусайлимы», служившему для йемамской общины таким же идеологическим фундаментом, как и Коран — для молодой Уммы (см.: Ибн Касӣр 2003: VI, 358).

Рассматривая рифмованную прозу (*садж‘*), приписываемую пророку *бани ханифа*, невозможно не отметить ее формальное сходство с *сурами* первого мекканского, «поэтического», и второго мекканского, «рахманского», периодов проповеди Мухаммада, что позволяет сделать вывод относительно их ранней датировки. Тем не менее, в отличие от коранического текста, строки ал-Каззāба представляются более близкими к речам *кахинов*: в подавляющем своем большинстве «*айаты* Мусайлимы» структурно не связаны между собой, содержат минимальное количество упоминаний о Боге и, вместо этого, изобилуют образами природных явлений (ср., к примеру: ал-Джундӣ 1991: 269–270). Потому не исключено, что некоторые, наиболее выделяющиеся из общей, «коранической», стилистики отрывки были произнесены Масламой еще до оглашения Мухаммадом его первых откровений.

«*Айаты* Мусайлимы», цитировавшиеся с небольшими разночтениями многими историографическими источниками, подвергались особой критике как деятелей исламского средневековья, так и современных конфессиональных исследователей. Однако, в то время как большинство языковедов и богословов описывали *садж‘* Ибн Хабиба лишь как «слабый», «абсурдный» и «смешной» (см., к примеру: Ибн Касӣр 2003: II, 412; аз-Зурқāнӣ 1418 г.х.: II, 334), некоторые подходили к анализу йемамского «Корана» с более объективных позиций. В частности, видный литератор и хадисовед ’Абӯ Сулаймāн ал-Хиṭāбӣ упрекал автора знаменитых «*айатов*» в «неискусном владении словом», исходя в первую очередь из их композиционного несовершенства. «Да будет сказано автору „Слона“: О, говоривший! Ты начал свое речение с… устрашения, подъема… чтобы после, не сдержав [таящегося в этих словах] обещания… пресечь [их величие]!» — замечает ал-Хитаби в одном месте, схожим образом оценивая иные «*суры*» в других (ал-Хиṭāбӣ 1976: 56–58). Основываясь на этом, ‘А. ал-‘Умāрӣ и М.-М. аз-Зарандӣ делают заключение о неаутентичности строк, приписываемых аравийскому лжепророку и известному ритору (ал-‘Умāрӣ: 324; аз-Зарандӣ 1422 г.х.: 190; см. также обзор в: Fleischhammer: 21–27)[5]. Другая точка зрения на происхождение текста, во многом разделяемая и автором настоящей статьи, принадлежит М. ар-Рāф‘ий, который писал: «Мусайлима не желал противостоять Корану с позиций искусства, смысла… но он хотел привлечь умы своего племени другим, на его взгляд, более легким, эффективным и доступным путем — ведь *кахины* обладали великим авторитетом у арабов; а важнейший прием *кахинов* — [возглашение] подоб-

[4] В этом свете интересно сообщение Ибн Исхāқа, в котором Мусайлима описывается как «свидетельствующий о том, что Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует! — является пророком» (Ибн Хишāм 2009: 782).

[5] Интересно, что ал-‘Умāрӣ по тем же самым причинам отрицает аутентичность подражаний ал-Мутанаббӣ Корану, во многом схожих с «*айатами* Мусайлимы».

ной бессвязной рифмованной прозы» (ар-Рāф‘ий 1928: 164). Так или иначе, но единство стиля «Корана Мусайлимы», его относительная унифицированность, а также генетическая его связь с аравийской *джахилийской* культурой позволяет нам охарактеризовать относимые к нему тексты как единый литературный памятник, современный эпохе возникновения ислама.

Ниже мы приводим сохранившиеся «*айаты* Мусайлимы», фиксируя незначительные разночтения, возникшие в процессе рецепции средневековых арабских источников. В комментариях также дано объяснение отдельных, сложных для понимания читателя мест.

«Коран Мусайлимы ал-Каззāба»

1. Клянусь ростками взошедшими[6],
   и собирающими их,
   и просеявшими пшеницу[7],
   и моловшими ее,
   и замесившими [тесто],
   и выпекшими его,
   и обкрошившимся [хлебом][8],
   и быстро [съевшими][9], поглотившими его[10],
   с жиром и маслами!..[11]
   Вы превознесены над людьми шерсти[12] —
   и не опередили вы людей глины![13]
   Так оберегайте ваши наделы!
   Просящего стыдливо — приютите[14],
   а с мятежником — враждуйте!..
   Поистине, земля между нами и Курайшем поделена на две части[15] —
   но ḳурайшиты суть люди несправедливые!
2. Слон!
   Что есть слон?[16]
   И что даст тебе знать, что есть слон?[17]

---

[6] Основная часть текста приводится в передаче аṭ-Ṭабарī (аṭ-Ṭабарī 1336 г.х.: III, 283). По версии Сулаймāна аç-Çарçарī и Ибн Таймиййи, фраза начинается следующим образом: «Клянусь всходящим [на земле]» (аç-Çарçарī 1999: 617; Ибн Таймиййа 1408 г.х.: 487).

[7] Ибн Таймиййа не приводит данную строку в своей цитате, продолжая: «…и замесившими [тесто]»; аç-Çарçарī в своей версии же сразу переходит к следующей фразе.

[8] Строка приводится по ат-Табари.

[9] Интерполяция по аç-Çарçарī.

[10] Ал-Māвардī приписывает авторство этих строк ан-Надру б. ал-Ḫарсу (ал-Māвардī 1409 г.х.: 89).

[11] Ср.: Коран 51:1–4; 79:1–5; 100:1–3.

[12] Текст «Вы превознесены… с мятежником — враждуйте» встречается лишь в сообщениях аṭ-Ṭабарī; им великий историограф и завершает изложение «*суры*».

[13] Под «людьми шерсти» (’*ахл ал-вабар*) здесь подразумеваются кочевники (*ал-бадув*), в то время как под «людьми глины» (’*ахл ал-мадар*) — жители городов (*ал-ḫаḍар*).

[14] Строка, содержащая слово «*ал-му‘тарр*» («просящий стыдливо»), вероятно, восходит к 36-му *айату* 22-й суры.

[15] По аç-Çарçарī: «Нам [принадлежит] половина земли, и Курайшу — половина».

[16] Цит. по: ал-Хитаби 1976: 56. Эту фразу Ибн Таймиййа не приводит в своих трудах (см.: ’Ибн Таймиййа 1408 г.х.: 487).

[17] Ср.: Коран 69:1–3; 101:1–3.

Губа его длинна[18],
и велик его хвост![19]
И это — творение нашего Господа немалое![20]

3. О, лягушка,
дочь двух лягушек![21]
Квакай, что квакаешь![22]
Верхняя часть твоя — в воде, а нижняя — в глине[23];
но ни [жаждущему] ты не запретишь испить, ни воду не загрязнишь![24]

4. Клянусь скотом и его цветом, —
и наиболее удивительной его [частью]: черной мастью и их молоком, —
и черной скотиной, и белым молоком!
Это — чистейшее чудо!
Запрещено смешивать молоко с водою —
так что же вы не соедините[25] его с финиками?[26]

5. Поистине, тамимиты — люди чистые, свободные[27],
и нет на них ига или дани!
Мы будем всю жизнь свою соседствовать с ними —
и сами оградим их от всякого [злого] человека;
а когда умрем, то препоручим их Милостивому![28]

6. Клянусь темной ночью,
и черным волком,
и напоенным стволом —
’Усайд[29] не осквернило запретное!..
Клянусь ночью длинной,
и волком сильным —
’Усайд не обрывала ни влажного, ни сухого![30]

---

[18] По Ибн Таймиййи: «Хобот его — длинен!»; согласно ал-Āмидӣ, «*айат*» читается так: «Длинен его хвост» (ал-Āмидӣ 1391 г.х.: 344).

[19] Строка отсутствует в цитате Ибн Таймиййи; у ал-Амиди вместо нее: «…слаб его хобот».

[20] В передаче Ибн Таймиййи: «Поистине, это — творение нашего Господа, Величественного!».

[21] Так у Ибн ал-Джавзӣ (ал-Джавзӣ 1992: 411), аç-Çарçарӣ (аç-Çарçарӣ 1999: 616) и Ибн Таймиййи (Ибн Таймиййа 1408 г.х.: 487); аṭ-Ṭабарӣ же передает ее следующим образом: «…дочь лягушки» (аṭ-Ṭабарӣ 1336 г.х.: III, 282). Строка отсутствует у ал-Джāҳиẓа (ал-Джāҳиẓ 1996: V, 530) и ал-Маварди (ал-Мāвардӣ 1409 г.х.: 88).

[22] Согласно ал-Джахизу: «О, сколько ты квакаешь!».

[23] Фраза отсутствует у ал-Мāвардӣ, в то время как цитаты аç-Çарçарӣ и Ибн ал-Джавзӣ завершаются этим «*айатом*». По ал-Джахизу: «Одна половина твоя — в воде, а другая — в глине…»; Ибн Таймиййа передает строку так: «Глава твоя — в воде, а хвост твой — в глине…».

[24] Последовательность двух последних строк изменена у Ибн Таймиййи. Ал-Бāқиллāнӣ присовокупляет к «*суре*» следующие слова: «Нам [принадлежит] половина земли, и Курайшу — половина; но қурайшиты суть люди, перешедшие предел!» (ал-Бāқиллāнӣ 1315 г.х.: 157).

[25] Здесь, по ал-Бāқиллāнӣ, оканчивается «*сура*».

[26] Так выглядит текст в передаче аṭ-Ṭабарӣ (аṭ-Ṭабарӣ 1336 г.х.: III, 283); согласно же Ибн ал-Джавзи, он выглядит следующим образом: «Чудо из чудес — черная скотина, дающая белое молоко».

[27] Словом «*лақāҳ*» обозначается общность людей, не покорившихся власти иноплеменных вождей и ни разу не попавших в плен (Ибн Манзӯр 2003: XIII, 221).

[28] Данный текст встречается только у аṭ-Ṭабарӣ (аṭ-Ṭабарӣ 1336 г.х.: III, 273).

[29] ’Усайд (*банӣ ’усайд*) — одно из племен, проживавших в Йемаме.

[30] Ср.: Коран 53:1–2. «*Суру*» цитируют аṭ-Ṭабарӣ (аṭ-Ṭабарӣ 1336 г.х.: III, 283) и ал-Бақиллāнӣ (ал-Бāқиллāнӣ 1315 г.х.: 156–157). Согласно некоторым источникам, поводом для произнесения этих слов послужили набеги на владения йемамитов части племени ’Усайд, проживающей на территории «*харама*» Мусайлимы. «Влажные пальмы они выдернули, а сухие стены — сокрушили», — пишет об этом происшествии аṭ-Ṭабарӣ.

7. Клянусь Солнцем, его восходом и явлением в свете,
   и ночью, что, заставая его, стремится покрыть его
   и, достигая его, тушит его и стирает[31]!..
8. Помните о милости Бога, оказанной вам, и благодарите Его за нее —
   ибо Он сделал для вас Солнце светильником,
   а дождь — водой обильной!
   Он сотворил для вас овнов и овец, серебро и стекло, золото и шелка!
   И его милость — то, что Он произвел вам из земли гранат, виноград, базилик, полбу и плевел![32]
8. Разве ты не видишь, что сотворил твой Господь с беременной?[33]
   Он извел из нее душу, вращающуюся
   между внутренностями и кожей![34]
9. Поистине, Бог создал женщин толпами,
   и сделал мужчин их мужьями!
   Мы вводим в них бугры[35]
   и выводим их, когда пожелаем, —
   и производят они для нас агнцев![36]

Литература

Пиотровский 1991 — *Пиотровский М.Б.* Мусайлима // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука; ГРВЛ, 1991.

Пиотровский 1981 — *Пиотровский М.Б.* Мухаммад, пророки, лжепророки, кахины // Ислам в истории народов Востока. М.: Наука; ГРВЛ, 1981.

Ал-Āмидӣ 1391 г.х. — *Ал-Āмидӣ, ’Абӯ ал-Х̣асан*. Ġāйат ал-марāм фӣ ‘илм ал-калāм (Предел желаний в каламе). Каир, 1391 г.х.

Ал-Бāḳиллāнӣ 1315 г.х. — *Ал-Бāḳиллāнӣ, ’Абӯ Бакр*. ’И‘джāз ал-Ḳур’āн (Чудесность Корана). Каир, 1315 г.х.

Ал-Балāẕирӣ 1987 — *Ал-Балāẕирӣ, ’Абӯ ал-‘Аббāс*. Футӯх̣ ал-булдāн (Завоевания стран). Бейрут, 1987.

Ал-Джавзӣ 1992 — *Ал-Джавзӣ, ‘Абд ар-Рах̣мāн*. Ṣайд ал-х̱āṭир (Охота на мысли). Бейрут, 1992.

Ал-Джāх̣иẓ 1996 — *Ал-Джāх̣иẓ, ‘Амр*. Китāб ал-х̣айавāн (Книга о животных). Бейрут, 1996.

[31] Вероятно, аллюзия на начало 91-й *суры* Корана (1–4).

[32] Лексику и композицию ср.: Коран 78:13–14. Текст последних двух отрывков приведен ас̱-Ṣа‘āлибӣ (ас̱-Ṣа‘āлибӣ 1985: 147).

[33] Ср.: Коран 105:1; 31:31. По Ибн Кас̱ӣру: «Бог оказал милость беременной…» (Ибн Кас̱ӣр 2003: VI, 342).

[34] Ас-Са‘алиби приводит другую версию отрывка: «Хвали имя Господа твоего, высочайшего — Того, Кто облегчил участь беременной и извел из нее душу, вращающуюся между внутренностями и кишками! Среди них есть те, кто умирает и кого погружают в землю, — но есть и те, кто живет, здравствуя до поры, до [своего] конца! Бог же ведает тайное — и не скроется от Него ни начало, ни конец!».

[35] По Ибн ал-Джавзӣ, весь текст «*суры*» представляет собой три последние строки, приводимые им с некоторыми разночтениями: «Вы, о собрание женщин, созданы толпами и сделаны для нас женами — и мы вводим его в вас!» (Ибн ал-Джавзӣ 1992: 412).

[36] По преданию, два последних отрывка были оглашены Мусайлимой во время его проповеди тамимитской пророчице Саджāх̣, после чего та засвидетельствовала о нем как о пророке, приняв и его предложение вступить с нею в брак (см., к примеру: аṭ-Ṭабарӣ 1336 г.х.: III, 270).

Ал-Джундӣ 1991 — *Ал-Джундӣ, ‘Алӣ*. Фи тāрӣх ал-’адаб ал-джāхилийй (Об истории *джахилийской* литературы). Каир, 1991.

Аз-Зарандӣ 1422 г.х. — *Аз-Зарандӣ, Мӣр Мухаммадӣ*. Бухӯс фӣ тāрӣх ал-Қур’ан ва ‘улӯми-хи (Исследования по истории Корана и его наукам). ҚУмм, 1422 г.х.

Аз-Зуркāнӣ 1418 г.х. — *Аз-Зурқāнӣ, Мухаммад*. Манāхил ал-‘ирфāн фӣ ‘улӯм ал-Қур’āн (Истоки знаний о коранических науках). Бейрут, 1418 г.х.

Ибн ’Абӣ Шайба 1997 — *Ибн ’Абӣ Шайба*. Муснад (Возведенный [к сподвижникам свод]). Эр-Рияд, 1997.

Ибн Кас̱ӣр 2003 — *Ибн Кас̱ӣр, ’Абӯ ал-Фидā’*. Ал-Бидāйа ва ан-нихāйа (Начало и конец). Эр-Рияд, 2003.

Ибн Кас̱ӣр 2002 — *Ибн Кас̱ӣр, ’Абӯ ал-Фидā’*. Тафсӣр ал-Қур’āн ал-‘азӣм (Толкование великого Корана). Эр-Рияд, 2002.

Ибн Са‘д 2002 — *Ибн Са‘д, Мухаммад*. Китāб ат-ṭабақāт ал-кабӣр (Большая книга разрядов). Каир, 2002.

Ибн Таймиййа 1408 — *Ибн Таймиййа, Тақийй ад-Дӣн*. Буғйат ал-муртāд фӣ ар-радд ‘алā ал-мутафалсифа ва ал-қарāмиṭа ва ал-бāṭиниййа (Осуществление желаемого в опровержении философствующих, карматов и батинитов). Медина, 1408 г.х.

Ибн Хишāм 2009 — *Ибн Хишāм, ’Абӯ Мухаммад*. Ас-Сӣра ан-набавиййа (Жизнеописание Пророка). Бейрут, 2009.

Ал-Йа‘Қӯбӣ 1889 — *Ал-Йа‘Қӯбӣ, Ахмад*. Та’рӣх (История). Лейден, 1883.

Ал-Мāвардӣ 1409 г.х. — *Ал-Мāвардӣ, ’Абӯ ал-Хасан*. А‘лāм ан-нубувва (Знаки пророчества). Бейрут, 1409 г.х.

Ал-Мақрӣзӣ 1999 — *Ал-Мақрӣзӣ, Тақийй ад-Дӣн*. Имтā‘ ал-’асмā’ би-ма ли-н-набийй мин ал-ахвāл ва ал-амвāл ва ал-хуфадā’ ва ал-мата‘ (Услаждение слухов о состояниях Пророка, его имуществе, внуках и добре). Бейрут, 1999.

Маҳмӯд 1996 — *Маҳмӯд, ’Ибрāхӣм*. ’А’имма ва саҳара: ал-баҳс ‘ан Мусайлима ал-Каззāб ва ‘Абдуллāх б. Саба’ фи ат-тāрӣх (Имамы и сāхиры: историческое исследование о Мусайлиме ал-Каззабе и ‘Абдуллāхе б. Саба’). Лондон; Бейрут, 1996.

Ар-Рāф‘ий 1928 — *Ар-Рāф‘ий, Мусṭафā*. И‘джāз ал-Қур’āн ва ал-балāġа ан-набавиййа (Чудесность Корана и пророческое красноречие). Каир, 1928.

Ас̱-Са‘āлибӣ 1985 — *Ас̱-Са‘āлибӣ, ’Абӯ Манṣӯр*. Симāр ал-қулӯб фӣ ал-мудāф ва ал-мансӯб (Плоды сердца в приписанном и возводимом). Каир, 1985.

Аṣ-Ṣарṣарӣ 1999 — *Аṣ-Ṣарṣарӣ, Сулаймāн*. Ал-Интиṣāрāт ал-’ислāмиййа фӣ кашф шубах ан-наṣрāниййа (Исламские победы в раскрытии сомнительных доводов христианства). Эр-Рияд, 1999.

Ас-Суйӯṭӣ 1999 — *Ас-Суйӯṭӣ, Джалāл ад-Дӣн*. Ал-Иткāн фӣ ‘улӯм ал-Қур’āн (Совершенство в коранических науках). Бейрут, 1999.

Ас-Суйӯṭӣ 1988 — *Ас-Суйӯṭӣ, Джалāл ад-Дӣн*. Та’рӣх ал-хулафā’ (История халифов). Бейрут, 1988.

Ас-Сухайлӣ 1967 — *Ас-Сухайлӣ, ’Абӯ ал-Қāсим*. Ар-Равд ал-’унуф фи шарḥ ас-сӣра ан-набавиййа (Благоухающий сад — объяснение пророческого жизнеописания). Кувейт, 1967.

Аṭ-Ṭабарӣ 1336 г.х. — *Аṭ-Ṭабарӣ, Мухаммад*. Та’рӣх ал-’умам ва ал-мулӯк (История народов и правителей). Каир, 1336 г.х.

Ал-‘Умāрӣ — *Ал-‘Умāрӣ, ‘Алӣ*. Му‘арадāт ал-Қур’āн (Подражания Корану) // Рисāлат ал-’ислāм, (43), б.г.

Ал-Хиṭāбӣ 1976 — *Ал-Хиṭāбӣ, ’Абӯ Сулаймāн*. Байāн и‘джāз ал-Қур’āн (Объяснение чудесности Корана). Каир, 1976.

Fleischhammer 1988 — *Fleischhammer, F*. Altarabische Prosa. Leipzig, 1988.

References

Al-Āmīdī, ’Abū al-Ḥasan. *Ghāyat al-Marām fī ‘Ilm al-Kalām* [An Altitude of Desires in Kalam]. Cairo, 1391 H. (in Arabic).

Al-Bāqillānī, ’Abū Bakr. *I‘djāz al-Qur’ān* [Miraculousness of the Koran]. Cairo, 1315 H. (in Arabic).

Al-Balāzirī, ’Abū al-‘Abbās. *Futūḥ al-Buldān* [Gains of Countries]. Beirut, 1987 (in Arabic).

Al-Djāḥiẓ, ‘Amr. *Kitāb al-Ḥayawān* [About Animals]. Beirut, 1996 (in Arabic).

Al-Djundī, ‘Alī. *Fī Tārīkh al-’Adab al-Djāhiliyy* [About the History of *Djahiliyya*’ Literature]. Cairo, 1991 (in Arabic).

Fleischhammer, F. *Altarabische Prosa* [Ancient Arabic Prose]. Leipzig, 1988 (in German).

Ibn ’Abī Shaybah. *Musnad* [The Supported]. Riyadh, 1997 (in Arabic).

Ibn Kathīr, ’Abū al-Fidā’. *Al-Bidāya wa an-Nihāya* [The Beginning and the End]. Riyadh, 2003 (in Arabic).

Ibn Kathir, ’Abū al-Fida’. *Tafsīr al-Qur’ān al-‘Aẓīm* [Interpretation of the Great Koran]. Riyadh, 2002 (in Arabic).

Ibn Sa‘d, Muḥammad. *Kitāb at-Ṭabaqāt al-Kabīr* [The Big Book of Categories]. Cairo, 2002 (in Arabic).

Ibn Taymiyyah, Taqiyy ad-Dīn. *Bughyat al-Murtād* [Implementation of the Desirable]. Medina, 1408 H. (in Arabic).

Ibn Hishām, ’Abū Muḥammad. *As-Sīra an-Nabawiyyah* [Biography of the Prophet]. Beirut, 2009 (in Arabic).

Al-Jawzī, ‘Abd ar-Raḥmān. *Ṣayd al-Khāṭir* [Hunting for Thoughts]. Beirut, 1992 (in Arabic).

Al-Khiṭābī, ’Abū Sulaymān. *Bayān I‘djāz al-Qur’ān* [Explanation of Miraculousness of the Koran]. Cairo, 1976 (in Arabic).

Maḥmūd, Ibrāhīm. *’A’immah wa Saḥarah* [Imams and *Saḥarah*]. London–Beirut, 1996 (in Arabic).

Al-Maqrīzī, Taqiyy ad-Din. *Imtā‘ al-’Asmā‘* [Pleasures of Rumors]. Beirut, 1999 (in Arabic).

Al-Māwardī, ’Abū al-Ḥasan. *A‘lām an-Nubūwwa*h [Prophecy Signs]. Beirut, 1409 H. (in Arabic).

Piotrovskii M.B. “Mukhammad, proroki, lzheproroki, kakhiny” [Muhammad, Prophets, False Prophets and Kuhhan]. In: *Islam v istorii narodov Vostoka* [Islam in History of Eastern Nations]. Moscow: Nauka, 1981 (in Russian).

Piotrovskii M.B. “Musailima” In: *Islam. Entsiklopedicheskii slovar’* [Encyclopedia of Islam], Moscow: Nauka, 1991 (in Russian).

Ar-Rāfi‘ī, Muṣṭafā. *I‘djāz al-Qur’ān wa al-Balāgha an-Nabawiyyah* [Miraculousness of the Koran and Prophetical Eloquence]. Cairo, 1928 (in Arabic).

Aṣ-Ṣarṣarī, Sulaymān. *Al-Intisārāt al-Islāmiyyah* [Islamic Victories]. Riyadh, 1999 (in Arabic).

As-Suyūtī, Djalāl ad-Dīn. *Al-Itqān fī ‘Ulūm al-Qur’ān* [The Perfect Guide to the Sciences of the Koran]. Beirut, 1999 (in Arabic).

As-Suyūtī, Djalāl ad-Dīn. *Ta’rīkh al-Khulafā’* [History of Caliphs]. Beirut, 1988 (in Arabic).

As-Suhaylī, ’Abū al-Qāsim. *Ar-Rawḍ al-’Unuf* [A Fragrant Garden]. Kuwait, 1967 (in Arabic).

At-Tabarī, Muḥammad. *Ta’rīkh al-’Umam wa al-Mulūk* [History of the People and Their Rulers]. Cairo, 1336 H. (in Arabic).

Ath-Tha‘ālībī, ’Abū Manṣūr. *Thimār al-Qulūb* [The Heart’s Fruits]. Cairo, 1985 (in Arabic).

Al-‘Umarī, ‘Alī. *Mu‘āraḍāt al-Qur’ān* [Koranic Imitations]. In: *Risālat al-Islām* [Islamic Message], (43) (in Arabic).

Al-Ya‘qūbī, Aḥmad. *Ta’rīkh* [The History]. Leiden, 1883 (in Arabic).

Az-Zarandī, Mīr Muhammadī. *Buḥūth fī Tārīkh al-Qur’ān wa ‘Ulūmi-hi* [Researches on History of the Koran and Its Sciences]. Qumm, 1422 H. (in Arabic).

Az-Zurqānī, Muḥammad. *Manāhil al-‘Irfān fī ‘Ulūm al-Qur’ān* [Sources of Knowledge of Koranic Sciences]. Beirut, 1418 H. (in Arabic).

“The Koran of Musailimah al-Kazzab”

Preface, Translation and Commentaries by
Faris O. Nofal

(Pis’mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume. 14, no. 2 (issue 29), pp. 67–75)
Received 19.12.2016.

Faris O. Nofal
Lugansk State University; Molodejniy kvartal 20-a, Lugansk, 91000 Ukraine.

The work offered to your attention is an attempt at research and critical translation of “Mysaylimah’s Koran”, which represents the cultural and religious situation in Arabian Peninsula in the early ages of Islam. The author also researches the communication existing between the “*ayats* of Musaylimah” and the modern text of the Koran.

Key words: Musaylimah al-Kazzab, Koran, *ayat*, Islam, Arab Peninsula, False Prophets, Tribes.

About the author:
Faris O. Nofal, Graduate Student, Lugansk State University (faresnofal@mail.ru).